

УДК 821.111(73)

Анна Андреевна Шпак¹

¹Сибирский федеральный университет

Значение культуры в экономических, технологических и социальных трансформациях. Часть 2

Аннотация: Во второй части статьи начинается анализ культурологических исследований Джанет Стивенсон, которые она проводит в контексте выстраивания теоретической базы для практики устойчивого развития. Джанет Стивенсон выделяет 9 блоков значений понятия «культура». Каждому блоку она посвящает отдельный раздел в главе «Дивергенция культуры». Основываясь на социологии, антропологии, культурных исследованиях, культура определяется как «воспитание», как «продукт», как «смысл», как «структура». После концептуального анализа Джанет Стивенсон задает специальные вопросы, ответы на которые должны привести к модели устойчивого развития современных культурных сообществ. Устойчивое развитие современных культурных сообществ профессор Стивенсон понимает как культурные трансформации, ведущие к улучшению жизненных условий, но не разрушающих основы существования данных сообществ. Она полагает, что выстраивание концепции устойчивого развития возможно сделать на основе синтеза западных и укорененных в традиции представлений о культуре, и предлагает выполнить экстраполяцию значений культуры, полученных в западной науке, на укорененные представления традиционных обществ, не всегда имеющих научную форму.

Ключевые слова: культурные изменения, технологические трансформации, социальные изменения, неустойчивое прошлое, неустойчивое настоящее, устойчивое будущее, структура культуры, Джанет Стивенсон

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00255, <https://rscf.ru/project/23-28-00255/>

Anna A. Shpak¹

¹Siberian Federal University

The value of culture in economic, technological and social transformations. Part 2

Abstract: The second part of the article begins the analysis of Janet Stephenson's cultural studies, which she conducts in the context of building a theoretical basis for the practice of sustainable development. Janet Stephenson identifies 9 blocks of meanings for the concept of "culture". She devotes a separate section to each block in the chapter "Cultural Divergence". Based on sociology, anthropology, cultural studies, culture is defined as "education", as a "product", as "meaning", as a "structure". After a conceptual analysis, Janet Stephenson asks specific questions, the answers to which should lead to a sustainable development model of contemporary cultural communities. Professor Stephenson understands the sustainable development of modern cultural communities as cultural transformations leading to an improvement in living conditions, but not destroying the foundations for the existence of these communities. She believes that building the concept of sustainable development can be done on the basis of a synthesis of Western and traditionally rooted ideas about culture, and proposes to extrapolate the values of culture obtained in Western science to the rooted ideas of traditional societies that do not always have a scientific form.

Keywords: cultural change, technological transformation, social change, unsustainable past, unsustainable present, sustainable future, culture structure, Janet Stephenson

The study was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-00255, <https://rscf.ru/project/23-28-00255/>

В современной социологии культуры важное значение имеют понятия культурной конвергенции и культурной дивергенции. В книге профессора Джанет Стивенсон «Культура и устойчивость» (2023), начало анализа которой было сделано в первой части данной статьи (Шпак, 2023), это ключевые понятия, каждому из которых посвящена отдельная глава этой монографии. Культурная конвергенция — это тенденция к тому, чтобы культуры становились более похожими (подобными), поскольку они все больше используют общие технологии и организационные структуры в современном мире, объединенном усовершенствованными системами транспорта и связи. Культурная дивергенция — это тенденция к тому, чтобы культуры с течением времени становились все более непохожими друг на друга. Джанет Стивенсон начинает с анализа процессов культурной дивергенции. По своего рода устойчивой традиции она начинает свое рассуждение с понятия «культура», понимая, что сегодня оно формируется и наполняется содержанием не в одной, а в значительном количестве социальных и гуманитарных дисциплин: «Культура является сложной, но многообещающей концепцией для решения проблем устойчивого развития из-за ее разнообразных интерпретаций. Она имеет

множество значений в повседневном языке, различные интерпретации в зависимости от дисциплин и их теоретических ориентаций, а также различные фундаментальные концептуализации в западных и коренных мировоззрениях» (Stephenson, 2023) (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

В связи с концептуализацией понятия «культура» в контексте проблемы экономических, технологических и социальных трансформаций, рассмотрим аргументы профессора Стивенсон более подробно. Она полагает, что достаточно важно указать на существующие различия в понимании культуры и так объясняет логику обзора расхождений в понимании культуры: «Основное внимание уделяется объяснению этих расхождений, потому что, если они не будут видны и названы, они будут по-прежнему препятствовать эффективному использованию культуры в качестве линзы для изучения вопросов устойчивости. Скрытые перспективы этого расхождения, которые станут ясны к концу этой книги, кроются в богатой совокупности знаний, лежащих в основе многих интерпретаций культуры, и их потенциальном вкладе в устойчивые переходы» (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

Для концептуального и методологического обоснования возможности устойчивых изменений культуры Джанет Стивенсон выделяет 9 основных значений понятия «культура»: «Значение культуры эволюционировало с тех пор, как оно впервые появилось в английском языке более 500 лет назад, и было предпринято много попыток достичь определенного порядка в различных пониманиях культуры: либо посредством ее этимологической эволюции (например, Bennett et al., 2005; Williams, 1976), или путем рассмотрения академических определений культуры (например, Faulkner et al., 2006 ; Kroeber & Kluckhohn, 1952), и/или группируя аналогичные академические приложения (например, Hammersley, 2019). Стандартные словари английского языка обычно предлагают три группы распространенных употреблений: одно относится к искусству и другим проявлениям интеллектуальных и умелых достижений; второе относится к образу жизни определенной группы людей; и третье касается выращивания растений и животных, включая клетки и микроорганизмы. Williams (1976) определил три основных значения: одно связано с художественной деятельностью и произведениями искусства; второе относится к процессу общественного развития к интеллектуальному, духовному или эстетическому идеалу; а третье в широком смысле относится к разным образам жизни. Сорок пять лет спустя обзор подтвердил эти три употребления и добавил четвертое: культура как процесс и результат общих значений (Hammersley, 2019).

В моем собственном обзоре выделяются девять смыслов, в которых используется культура. Я фокусируюсь на различных взглядах на культуру в свете их потенциала для

решения проблем устойчивого развития. Восемь блоков значений происходят от его использования в западном языке и науке. Они включают категории Уильямса и Хаммерсли, а также опираются на прошлое культуры и более поздние обычаи. Я также описываю еще одно значение, которое имплицитно присутствует во многих незападных мировоззрениях. Эти девять блоков являются веским доказательством того, почему культура может быть таким ускользающим термином» (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

Джанет Стивенсон исходит из того, что понятие «культура» многозначно. В параграфе «Многозначность культуры» (глава «Дивергенция культуры») она пишет:

«Разделение культуры началось рано. Ее лингвистическое происхождение в английском языке восходит к началу XV в., когда это слово первоначально относилось к уходу за посевами. Понятие «культура» эволюционировало, чтобы охватить несколько других значений (человеческое развитие, искусство, народные культуры), прежде чем оно начало использоваться в академических кругах в XIX в. (Williams, 1976). Его значения разошлись еще больше, поскольку оно стало ключевым понятием во многих социальных и гуманитарных дисциплинах, развивая более сложные и более тонкие значения, чем очевидны в стандартных словарных определениях. Из основного направления антропологии (первоначально применявшейся к незападным культурам) и гуманитарных наук (относящихся к произведениям эстетической и интеллектуальной деятельности) с начала 1970-х годов оно стало более широко применяться в социальных и гуманитарных дисциплинах. Этот «культурный поворот» был в значительной степени результатом роста академического интереса к смыслу и символизму (действий, объектов, текстов, дискурсов и т. д.), который был реакцией на ранее господствовавший акцент на эмпирически наблюдаемых «фактах» (Chaney, 1994). Это смещение фокуса привело к появлению новых субдисциплин, таких как культурная география, культурная археология, культурная социология, социология культуры, культурная психология, история культуры и общая область культурных исследований, каждая из которых имеет свой особый взгляд на культуру. Продолжающиеся волны «постов», «поворотов» и «измов» (например, постструктурализм, перформативный поворот, новый материализм) продолжали влиять на интерпретации культуры и открывали новые возможности для культурологических исследований.

Наряду с этими постоянно развивающимися интерпретациями происходило постоянное расширение применения культуры в качестве дескриптора. Если в прошлые десятилетия люди говорили о коренных культурах, народных культурах, высокой культуре и массовой культуре, то теперь они чаще говорят о культуре потребления, культуре

наркотиков, культуре геймеров, визуальной культуре, организационной культуре и культуре отмены. Культура применяется с одним или несколькими значениями для определения или объяснения, сбивающего с толку и меняющегося набора социальных переживаний.

В результате этих расхождений культура приобрела ряд значений и тонко проработанных нюансов, так что различные области знания могут находиться в «гибельной изоляции» (Patterson, 2014, 3). Исследователи, пишущие о культуре, обычно делают это на основе своей специализированной интерпретации, поддерживаемой аннексией повседневных слов (таких как «практика», «производительность», «текст» или «структура»), которые означают что-то очень специфичное для этой дисциплины. Результатом может быть плотная и непроницаемая проза, создающая барьеры для общения даже для ученых, занимающихся другими социальными или гуманитарными дисциплинами, и делающая маловероятным потенциально поучительное взаимное обогащение. Для ученых, занимающихся другими дисциплинами, и для неспециалистов академические работы по культуре могут быть совершенно недоступны.

Сочетание различных значений, постоянно расширяющихся приложений и концептуально-лингвистической специализации означает, что культура может быть весьма неоднозначной, так что «то, что считается культурой, зависит от того, что описывается или объясняется и для каких целей» (Hammersley, 2019, 96). Двусмысленность становится особенно проблематичной, когда ученые и студенты, не связанные с какой-либо культурной дисциплиной, используют термин «культура» и не могут определить, что они означают, полагая, что их читатели интерпретируют этот термин так же, как и мы. Часто употребляемое существительное. Это «постоянное отсутствие консенсуса или строгости в определении культуры» (Patterson, 2014, 3) означает, что она может быть неправильно истолкована, и, следовательно, любые утверждения могут иметь сомнительную ценность для других.

Еще одна проблема с культурой заключается в ее европоцентристском происхождении и значениях. Незападные общества, и особенно общества коренных народов, имеют очень разные мировоззрения и системы знаний, и это отражено в языке. Даже если на первый взгляд слово коренных народов может показаться эквивалентным термину в английском языке, оно будет принципиально другим и, таким образом, будет передавать носителям языка набор значений, которые не очевидны для других. Коренные и другие общества могут понимать культуру совершенно по-разному или могут использовать кажущееся эквивалентным слово, имеющее тонкие или существенные различия в значении.

На мой взгляд, это не повод отказываться от незападных концептуализаций, а скорее возможность открыть новые возможности для понимания мира.

Ясно, что сфера «что означает культура» очень широка. Как концепция, она не может выполнять полезную работу для перехода к устойчивому развитию, если мы не сможем четко сформулировать ее масштабы и не сможем рассмотреть, как различные интерпретации соотносятся друг с другом. В следующих разделах я обсуждаю девять основных блоков значений, которые были выделены из широкого обзора литературы, относящейся к культуре. По этим блокам будет видно, как концепция культуры разошлась как онтологически (природа реальности, которую представляет культура), так и эпистемологически (виды свидетельств или знаний, которые могут описать эту реальность).

Некоторые смысловые группы не удивят непрофессионала, поскольку они тесно связаны с повседневным пониманием, поэтому не требуют особых объяснений. Один блок в значительной степени устарел в своем первоначальном применении, но сегодня имеет другую актуальность. Другие блоки возникают в результате развития социальных наук, и в этих случаях тратится немного больше времени на изложение соответствующих теорий, чтобы значение, применяемое к культуре, было понятно неспециалисту. Что касается незападного понимания культуры, я сосредоточусь, в частности, на взглядах коренных народов и опираюсь на литературу, относящуюся к небольшому числу коренных народов. Я не могу полностью отдать должное этой теме, потому что на самом деле потенциально существуют тысячи различных незападных точек зрения, и нет причин думать, что они согласуются или должны совпадать. Мое намерение состоит в том, чтобы просто открыть двери для совершенно разных интерпретаций, мировоззрений и языковых систем, чтобы способствовать пониманию культуры» (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

Джанет Стивенсон начинает исследование понятия «культура», как и многие другие исследователи – с его исконного значения как «воспитания», «возделывания», «культивирования». Об этом она пишет в параграфе «Культура как воспитание».

«Первоначальное значение культуры было сродни земледелию, относящемуся к уходу, уходу и выращиванию растений и животных (Williams, 1976). Это корневое значение используется сегодня в таких словах, как «сельское хозяйство» и «садоводство», и имеет специальное применение к лабораторным «культурам», где оно относится к искусственно поддерживаемым клеткам или бактериям (Bennett et al., 2005). Хотя это значение отсутствует в большинстве дискуссий о культуре в социальных науках, я считаю, что это коренное значение имеет важные последствия для устойчивости.

В последние десятилетия наблюдается повсеместный рост промышленного сельского хозяйства. Это включает в себя все более крупные сельскохозяйственные операции, монокультуры сельскохозяйственных культур и животных, интенсивное использование удобрений, гербицидов и пестицидов, крупные ирригационные системы и механизированные сельскохозяйственные процессы. Эти операции часто заменяют более мелкие и более разнообразные фермы или создаются на ранее покрытых лесом землях. Воздействия включают увеличение выбросов парниковых газов, потерю среды обитания и видов, загрязнение водоемов и нехватку воды с последующими социальными последствиями, включая усиление неравенства, подрывающие здоровье последствия и отсутствие продовольственной безопасности (IPES-Food, 2018; Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, 2021).

Глобальные организации, такие как Организация Объединенных Наций и Продовольственная и сельскохозяйственная организация, все чаще призывают к преобразованию сельского хозяйства от промышленной модели к возврату к продовольственным и сельскохозяйственным системам, где основное внимание уделяется не только получению желаемых результатов, но и развитию природных систем, которые поддерживают их производство. Традиционно общины в большинстве частей мира заботились о местных продовольственных системах таким образом, что это привело к созданию уникальных экокультурных систем, которые одновременно поддерживали процветание местных экосистем и человеческих сообществ, и они могут быть восстановлены (Koohafkan and Altieri, 2016). Другие более современные формы устойчивого земледелия включают агроэкологию или регенеративное сельское хозяйство, которые направлены на деинтенсификацию земледелия и развитие взаимовыгодного взаимодействия между растениями, животными, людьми и окружающей средой (Burns, 2020).

Во всех этих последних случаях «культура» в сельском хозяйстве возвращается ближе к своему первоначальному значению ухода, заботы и воспитания. Это требует культурного сдвига среди фермеров в более широком смысле этого слова. Регенеративное земледелие, например, было описано как социальное движение как изменение методов ведения сельского хозяйства, включающее изменения в «убеждениях, ценностях, эмоциях, мировоззрениях, структурах смыслообразования и сознании в целом» (Gosnell et al., 2019, 1). Чтобы обратить вспять разрушительное воздействие промышленно развитого сельского хозяйства на климат, воду, экологию, здоровье и средства к существованию, потребуется вернуть «культуре» сельского хозяйства и садоводства ее первоначальный смысл:

заботиться не только о сельскохозяйственных культурах и животных, но и об экологических и социальных системах, которым они взаимно запутаны.

Интерпретация культуры как воспитания вызывает такие вопросы, как: как выглядит более питательная форма сельского хозяйства? В чему мы можем научиться у фермеров, которые уже ведут устойчивое хозяйство? » (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

Данный параграф демонстрирует достаточно оригинальную интерпретацию, которую Джанет Стивенсон делает по отношению к изначальному смыслу понятия «культура». Как правило, другие исследователи только сообщают о нем и далее показывают, что исторически это значение было преодолено и сохранилось в биотехнологиях и сельском хозяйстве в узкопрофессиональном смысле. Другое дело, Джанет Стивенсон. Она считает, что именно это исконное значение очень важно для устойчивости, что необходимо увидеть эту первую культуру в современной аграрной деятельности тех фермеров, которые не просто производят сельскохозяйственную продукцию, но при этом сохраняют и воспроизводят базисные природные системы, которые дают возможность получать необходимые им продукты питания.

В следующем разделе главы «Дивергенция культуры» Джанет Стивенсон анализирует значение понятия «культура» как «прогресс».

«С XVII в. культура стала метафорой человеческого развития, как в культивировании разума в направлении идеального состояния существования. К концу XIX вю, благодаря различным языковым и социальным влияниям, это стало ассоциироваться с идеей о том, что существует вершина цивилизации, к которой должны развиваться человеческие общества (Williams, 1976). Неудивительно, что эта цивилизация была описана с точки зрения европейских интеллектуальных, духовных и эстетических приоритетов.

Эта концептуализация культуры имела разрушительные последствия, поскольку она лежала в основе колониальной и империалистической деятельности, а западные страны частично оправдывали свои действия тем, что они несли «цивилизацию» остальному миру (Ferguson, 2012). Точно так же в рамках зарождающейся дисциплины антропологии ранние исследования «примитивных культур» исходили из того, что существовал естественный прогресс, посредством которого общества развивались, чтобы стать более продвинутыми или цивилизованными, что соответствовало предполагаемому превосходству западной культуры (Hammersley, 2019). Эти представления в настоящее время широко осуждаются из-за их роли в гегемонии власти, расизме и неравенстве.

В то же время в результате промышленной революции значение культуры приобрело антипрогрессивное измерение. Индустриализация привела к массовому перемещению сельского населения в города, опустошению природных территорий за счет добычи полезных ископаемых и промышленного развития, а также к новым формам работы и социальной организации. Многие представители интеллектуальной элиты были потрясены влиянием индустриализации на традиционный образ жизни. Новые урбанизированные общества были неблагоприятны по сравнению с английскими и европейскими сельскими «народными» культурами (Hammersley, 2019). С этой точки зрения культура относилась к традиционным образам жизни, утраченным в результате современности.

Культура по-прежнему используется в этом значении идеального набора социальных качеств. Пагубные последствия данной интерпретации видны от личной шкалы изгоя из желаемой социальной группы до обществ, в которых опасно демонстрировать отличие, до агрессивных войн, которые стремятся уничтожить или подчинить себе тех, кто придерживается иных верований, обычаев или языков. С точки зрения устойчивости это также заметно в социотехнических представлениях, которые идеализируют современность и ее зависимость от ископаемого топлива, потребления и роста (Jasanoff & Kim, 2015; Stoddard et al., 2021).

Несмотря на негативные коннотации, культура-как-прогресс может быть описана и по-другому, так что вместо описания идеализированного набора культурных атрибутов она описывает идеальный набор результатов. Если «прогресс» переопределить как культурные изменения в направлении более устойчивых результатов, это означает оценку нескольких различных подходов к устойчивости. При таком использовании не существует плана «идеального» набора культурных мероприятий. Культурное разнообразие становится крайне важным.

Эта перспектива вызывает такие вопросы: «Как мы узнаем, что культура является устойчивой? Какие конкретные культурные особенности (нормы, убеждения, практика и т. д.) соответствуют более устойчивым результатам? Чему мы можем научиться у культур, установивших устойчивый образ жизни? Какой процесс изменений мы наблюдаем в культурах, которые со временем становятся более устойчивыми?»» (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

Таким образом, культура как прогресс оказывается двойственной. Если мы понимаем под прогрессом технологическое совершенствование, то индустриализация несомненно была таким прогрессом. Но те изменения, которые она внесла в образ жизни людей, никто не может назвать исключительно благоприятными, поскольку экологические

проблемы, отношение к индустриальным рабочим, разрушение народных традиций нельзя назвать «прогрессом». Джанет Стивенсон полагает, что необходимо пересмотреть понятие «прогресса», поставив во главу угла устойчивость. И тогда культурно прогрессивными окажутся не столько индустриальные общества, сколько все те сообщества, которые умеют развиваться и при этом сохранять свои экологичные устои.

Следующий блок значений понятия «культура» связан с характерной – «культурной» - продукцией. Об этом Джанет Стивенсон пишет в параграфе «Культура как продукт».

«С конца XVIII в. культура стала использоваться для обозначения продуктов описанной выше идеализированной концепции западной цивилизации. Поэт и литературный критик Мэтью Арнольд оказал особое влияние на принятие культуры для обозначения лучшего из того, что было известно и сказано в мире (Collini, 1993). С этой точки зрения культура относилась к определенным типам эстетических и интеллектуальных продуктов — литературе, искусству, музыке, драме и идеям, — которые олицетворяли собой вершину цивилизации. Это было началом того, что культура стала тесно ассоциироваться с искусством, а также с высшим и средним классами.

Использование культуры в этом смысле оставалось элитарным до XX в., когда идея монополии на культуру как на нормативный стандарт начала разрушаться. Новые формы медиа способствовали распространению фильмов, музыки и других форм искусства (некоторые из которых прямо бросали вызов элитарности), что привело к появлению концепций «массовой культуры» или «популярной культуры». Теоретики культуры ввели термин «культурная индустрия» для описания той части капиталистической системы, которая производит культурные артефакты для массового потребления и поддерживает собственное воспроизведение (Adorno and Horkheimer, 1944). Наряду с этим стали более широко признаваться и цениться художественные произведения рабочего класса и незападных обществ.

Сегодня культура в этом значении используется для обозначения чрезвычайно широкого спектра продуктов и практик, включая произведения искусства, музыку, театр, танцы, визуальные медиа, моду, онлайн-контент, а также структуры и места, которые представляют общие ценности, смыслы или предпочтения. Остатки культуры как «высокого искусства» все еще сохраняются (например, отсылки к классической музыке, произведениям искусства и драме), но в значительной степени затмеваются ее демократизацией: сегодня почти каждый может производить культурные артефакты, а культурными продуктами может быть почти что угодно, если другие признают это как таковое.

Эта интерпретация культуры нашла отражение в понятии «культурный капитал». Первоначально это понятие было введено Пьером Бурдьё, и оно относилось к знакомству людей с «высокой культурой» и их способности использовать это знание в своих интересах в своей социальной жизни (Bourdieu, 1984). Термин «культурный капитал» теперь используется более широко для обозначения знакомства с культурными продуктами, использования языка и символизма, идей, вкусов и предпочтений, а также навыков и знаний, которые можно стратегически использовать для продвижения своих интересов (Hanquinet & Savage, 2015).

С точки зрения устойчивого развития культура как продукт имеет решающее значение, потому что результаты культуры оказывают большое влияние на формирование того, как люди воспринимают мир. Например, доминирующие формы культурных медиа (радио, телевидение, кино и, в последнее время, цифровой мир) уже давно поощряют неустойчивую деятельность, нормализуя образ жизни и деловые операции, которые ценят чрезмерное потребление, жадность и индивидуализм. Эти идеи проникли во многие общества до такой степени, что стали почти бесспорными, внедренными в качестве невидимых утверждений о «нормальности». Напротив, общества, которые не настолько укоренены в западных культурных идеалах, могут выражать совершенно иные взгляды через свое искусство, истории и другие культурные продукты (Yunkarorta, 2020).

Хотя в искусстве уже наблюдается значительная активность в поддержку устойчивого будущего, это все еще относительно небольшой сегмент культурного производства. Культура как продукт предлагает сосредоточиться на таких вопросах: «Как мы можем создать новое видение устойчивого будущего? Как искусство может помочь выявить и бросить вызов неустойчивым практикам? Как мы можем создать культурный капитал, который позволит людям принимать активное участие в переходе к устойчивому развитию?» (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

Еще одним распространенным словоупотреблением культуры является использование этого термина в значении «образ жизни». Здесь возникает академическое пространство социологии культуры, где изучаются различия между сообществами. Сумма этих различий в их универсальном измерении и называется культурой данного сообщества. Джанет Стивенсон раскрывает динамику понимания культуры как образа жизни.

«В середине-конце XIX в. культура стала использоваться как дескриптор всего образа жизни любой группы людей. Первоначально это была преимущественно академическая концепция, возникшая как реакция на господство западных культурных идеалов, отраженных в культуре как прогрессе и культуре как продукте. Раннее влияние оказала работа немецкого антрополога Франца Боаса, который утверждал, что оценочная

иерархия, подразумеваемая культурой как прогрессом, социально вредна и что все общества устанавливают свои собственные ценности (Bennett et al., 2005).

Вместо того, чтобы соответствовать узкой интерпретации цивилизации, культура стала применяться к отличительным образам жизни групп людей. Антропологические исследования изучали материальные аспекты культуры, такие как одежда, продукты питания и инструменты, наряду с практиками и ритуалами, и стремились понять значения, знания и верования, которые разделялись в данной социальной группе. Ранним антропологическим определением культуры в этом смысле было «то сложное целое, которое включает в себя знание, веру, искусство, закон, мораль, обычаи и любые другие способности, и привычки, приобретенные человеком [sic] как членом общества» (Tylor, 1920, 1).

Исследование культуры как образа жизни стало центральным элементом антропологии с 1920-х годов. Первоначально исследования касались незападных сообществ или этнических групп, часто с упором на социальные структуры, такие как брак, родство и методы обмена, а также модели повседневной жизни (Ortner, 1984). С середины XX в. антропологи (а позже и социологи) начали интересоваться культурами западного мира, включая разнообразные, но самобытные группы, такие как молодежные культуры, гей-культуры, спортивные культуры и другие так называемые субкультуры и контркультуры. -культуры (Hammersley, 2019). Культурный анализ включал религиозные, профессиональные или рекреационные аспекты повседневной жизни.

Позже, в XX в., культура стала рассматриваться в более широком смысле как система взаимосвязанных характеристик, сосредоточенных на общих значениях, что отражено в следующем определении: «не только верования и ценности социальных групп, но также их язык, формы знания и общие принципы». смысл, а также продукты, интерактивные практики, ритуалы и образ жизни, установленные ими» (Haas, 1994, 65). Язык в этом смысле включает в себя тонкий набор слов, фраз и моделей речи, которые являются общими для группы, включая стили речи, термины, диалекты и жаргон. Здравый смысл относится к общему пониманию того, что является «нормальным» и в значительной степени бесспорным для этой группы. Культура как образ жизни признает материальные черты культуры, но также включает в себя ее более нематериальные качества, такие как общие смыслы, убеждения и ценности.

Сегодня культура как образ жизни продолжает изучаться академически через многие дисциплинарные рамки, включая социологию, географию и антропологию. В настоящее время широко признано, что многие люди в современном мире «живут культурно», а не в рамках определенной культуры. Люди переключаются между культурами в разных сферах

своей жизни, перемещаясь относительно плавно между различными культурными ожиданиями (например, между домом, работой и спортом, и в зависимости от того, с кем они). В то же время культурные явления, которые передаются из поколения в поколение и среди населения (например, идеи, нормы, практики, физические объекты), оказывают влияние на поддержание преемственности во времени и пространстве и, таким образом, являются важными (но не единственными) каузальными факторами в социальных процессах. траектории (Patterson et al., 2004).

Образ жизни людей — их повседневная деятельность, действия, приобретения, инструменты, продукты, убеждения, нормы и ценности — явно влияет на устойчивость. Некоторые ансамбли культурных особенностей будут иметь лучшие результаты в области устойчивого развития, чем другие. Если бы мы использовали выбросы углерода в качестве меры устойчивости, например, люди, которые едят мало мяса, редко летают и всегда используют активный и общий транспорт, будут иметь меньше выбросов углерода, чем те, кто придерживается мясной диеты и активно пользуется частными транспортными средствами. автомобилей и авиаперелетов. Если бы экологический след был мерой устойчивости, то культуры, которые ценят демонстративное потребление, скорее всего, окажут гораздо более сильное воздействие на окружающую среду, чем те, которые предпочитают более скромный образ жизни. Культуры, которые отдают предпочтение индивидуальным правам, а не коллективному благополучию, как правило, имеют гораздо более высокий уровень неравенства в доходах. Различные образы жизни имеют прямое влияние на экологические, социальные и экономические результаты.

Взгляд на культуру с точки зрения образа жизни побуждает исследовать причинно-следственные связи между культурными атрибутами и устойчивостью. Это вызывает такие вопросы: «Какой образ жизни дает наилучшие шансы на достижение устойчивого будущего? Какие корректировки убеждений, ожиданий, правил поведения, привычных практик и материальных ценностей могут потребоваться? Можем ли мы получить представление о более устойчивом образе жизни из культур, отличных от нашей собственной?» (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

Все выявленные значения понятия «культура» Джанет Стивенсон применяет к практике устойчивого образа жизни. В конце каждого параграфа она задает вопросы, на которые она и другие современные ученые должны дать ответы. Это важно, чтобы научные исследования культуры перешагнули пороги кафедр и университетов для практического применения, для стратегического планирования таких трансформаций, которые не обернулись бы катастрофами для сообществ, переживающих эти трансформации.

Следующий параграф главы «Дивергенция культуры» связан с описанием такого значения культуры как «задавать систему смыслов, осмыслять». В этом значении культура исследуется в социальной антропологии, в социологии и других смежных научных дисциплинах.

«С 1970-х годов академическое изучение культуры претерпело явные изменения и стало уделять пристальное внимание общим значениям и символическим. Влияние на этот интеллектуальный сдвиг оказали работы Клиффорда Гирца, Пьера Бурдьё и Мишеля Фуко, которые исследовали, как общие значения лежат в основе социальных процессов, таких как социальная сплоченность, власть и изоляция (Bourdieu, 1977; Foucault, 1978, 1980; Geertz, 1973). С этой точки зрения культура представляла собой набор идеологий и других механизмов управления поведением, включающий «системы значений, с помощью которых мы придаем форму, порядок, цель и направление нашей жизни» (Geertz, 1973, 13).

Культура в этом значении включает в себя невидимый мир общих идей, символов, чувств, верований и ценностей. Обычно она не включает эмпирически наблюдаемые следы этих когнитивных процессов: «то, что люди на самом деле делают, как они себя ведут, институты, которые они создают, и физический обмен деньгами и властью, в которых они участвуют, не являются частью культуры». (Wuthnow и др., 1984, 4). Объекты, тексты или действия изучаются на предмет общих значений, которые они передают, того, как они влияют на людей когнитивно и эмоционально, а также их имплицитных сообщений (например, о власти, классе, исключительности и принадлежности) (Kasanga, 2015).

Культура как значение получила широкое распространение в социальных и гуманитарных науках, что привело к появлению новых субдисциплинарных ветвей в антропологии, социологии и географии, а также к ее широкому внедрению в исследованиях средств массовой информации. Новая междисциплинарная группа, известная как культурология, под влиянием марксизма проявляла особый интерес к власти и идеологии (During, 1999). Эти ветви еще больше разошлись по теоретическим вопросам, например, состоит ли социальный мир только из общих значений или включает в себя осязаемые явления, и является ли процесс смыслообразования сознательным или происходит ниже уровня сознательного осознания (Hammersley, 2019). Культурные теории значения можно сгруппировать в три основные области: те, которые определяют источник общих значений в явлениях, передающих символы, таких как объекты, тексты или дискурсы; те, которые определяют источник общего значения в символах, хранящихся в сознании людей; и те, которые идентифицируют его в способах, которыми люди взаимодействуют и общаются друг с другом (также известные как культуралистский текстуализм, культуралистский

ментализм и интерсубъективизм (Reckwitz, 2002). Культура как значение также породила новые методологические подходы, которые стремились интерпретировать дискурсы, тексты, изображения и ментальные состояния, чтобы определить их основные значения и интерполировать то, как они формируют социальные явления, такие как идеологии, институты и социальные действия.

Культура как смысл имеет потенциально сильное отношение к вопросам устойчивости. В основе неустойчивых систем производства и потребления лежат идеологии, общие смыслы и символика, которые часто транслируются открыто через рекламу, а также скрыто через взаимодействие с влиятельными людьми и другими механизмами; сообщений, которые заставляют потребителей хотеть большего (Heath & Chatzidakis, 2012). Согласно стандартным капиталистическим моделям, корпорации должны быть корыстными агентами, сосредоточенными на постоянном росте и богатстве, и эти идеологии допускают эксплуатацию рабочих и экологически разрушительную добычу и производство ресурсов. Чтобы добиться перехода от таких моделей, крайне важно раскрыть лежащие в их основе идеологии и символы и начать заменять их новыми значениями, соответствующими устойчивым продуктам, услугам и образу жизни. Начало такого сдвига можно увидеть в растущей ценности, которую потребители придают устойчивым продуктам и услугам, а также в компаниях, которые коренным образом перестраивают свои ценности и цели с целями устойчивого развития, но нам еще многое предстоит сделать.

Культура как смысл предлагает нам рассмотреть такие вопросы: «Как мы можем сделать видимыми проблематичные идеологии/системы верований, на которых основано чрезмерное потребление? Какие новые значения и символы передают концепции устойчивого развития и каково их влияние на социальный мир? В какой степени концепция устойчивого развития развивает свои собственные идеологии и смыслы, и соответствуют ли они действительно устойчивому будущему?»» (https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-25515-1_2).

Завершая вторую часть обзора культурной теории профессора Джанет Стивенсон, которую она выстраивает в контексте применения теории к практике достижения устойчивых культурных трансформаций, необходимо отметить, что Дж. Стивенсон охватывает практически все научные гуманитарные и социальные дисциплины, предметом которых является культура. Она намерена выявить 9 важнейших блоков значений культуры, каждое из которых могло бы стать основой для устойчивого развития. В дальнейшем мы увидим, как Дж. Стивенсон включает все культурные значения в теорию и практику современной устойчивости.

Список литературы

Andrew R. M., Peters G. P. The Global Carbon Project's fossil CO₂ emissions dataset (2021, V.34). <https://doi.org/10.5281/zenodo.5569235>

Artelle K. et al. Values-led management: the guidance of place-based values in environmental relationships of the past, present, and future // *Ecology and Society*. – 2018. – V. 23. – №. 3.

Ayres R., Van den Berrgh J., Gowdy J. Strong versus weak sustainability: Economics, natural sciences, and consilience // *Environmental Ethics*. – 2001. – V. 23. – №. 2. – P. 155-168.

Bardazzi R., Pazienza M. G. Switch off the light, please! Energy use, aging population and consumption habits // *Energy Economics*. – 2017. – V. 65. – P. 161-171.

Bell M. et al. Socio-technical barriers to the use of energy-efficient timber drying technology in New Zealand // *Energy Policy*. – 2014. – V. 67. – P. 747-755.

Bennett T., Grossberg L., Morris M. (ed.). *New keywords: A revised vocabulary of culture and society*. – John Wiley & Sons, 2013. 452 p.

Berkes F. *Sacred ecology: Traditional ecological knowledge and resource management*. Taylor & Francis, 1999. 392 p.

Boston J. Living within biophysical limits: green growth versus degrowth // *Policy Quarterly*. – 2022. – V. 18. – №. 2. – P. 81-92.

Bourdieu P. *Distinction: A social critique of the judgement of taste*. – Harvard university press, 1987. 632 p.

Bourdieu P. *Outline of a theory of practice*. Cambridge University Press, 1977. 255 p.

Büchs M., Koch M. Challenges for the degrowth transition: The debate about wellbeing // *Futures*. – 2019. – V. 105. – P. 155-165.

Burns E. A. Thinking sociologically about regenerative agriculture // *New Zealand Sociology*. – 2020. – V. 35. – №. 2. – P. 189-213.

Chaney D. *Lifestyles*. Routledge, 1996.

Chaney D. *The cultural turn: Scene setting essays on contemporary cultural history*. – Routledge, 2002. 233 p.

Climate Analytics and New Climate Institute. The CAT thermometer. Retrieved from Climate Action. 2022. URL: <https://climateactiontracker.org/global/cat-thermometer/>

Collini, S. (Ed.). *Arnold: "Culture and anarchy" and other writings*. Cambridge University Press, 1993. 282 p.

Cultural and Anthropological Studies of Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai Childhood (based on the field studies of Siberian Federal University in 2010-2013) / N. P. Koptseva, K. V. Reznikova, N. N. Pimenova, A. V. Kistova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2014. – Vol. 7, No. 8. – P. 1312-1326. – EDN SJUABB.

Dew N., Aten K., Ferrer G. How many admirals does it take to change a light bulb? Organizational innovation, energy efficiency, and the United States Navy's battle over LED lighting //Energy research & social science. – 2017. – V. 27. – P. 57-67.

Dunlap R. E., Brulle R. J. Sources and amplifiers of climate change denial //Research Handbook on Communicating Climate Change. – 2020. – P. 49-61.

Dynamics of Krasnoyarsk Urban Space in the Early 21st Century / Yu. N. Avdeeva, K. A. Degtyarenko, S. V. Metlyaeva [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 6. – P. 953-974. – DOI 10.17516/1997-1370-0434. – EDN OYMWLO.

Ekwurzle B. et al. The rise in global atmospheric CO₂, surface temperature, and sea level from emissions traced to major carbon producers //Climatic Change. – 2017. – V. 144. – №. 4. – P. 579-590.

Faulkner S. L. et al. Layers of meaning: An analysis of definitions of culture //Redefining culture. – Routledge, 2006. – P. 51-76.

Ferguson N. Civilization: The West and the rest. – Penguin, 2012. 464 p.

Geels F. W. Technological transitions as evolutionary reconfiguration processes: a multi-level perspective and a case-study //Research policy. – 2002. – V. 31. – №. 8-9. – P. 1257-1274.

Geels F. W., Pieters T., Snelders S. Cultural enthusiasm, resistance and the societal embedding of new technologies: psychotropic drugs in the 20th century //Technology Analysis & Strategic Management. – 2007. – V. 19. – №. 2. – P. 145-165.

Geels F. W., Verhees B. Cultural legitimacy and framing struggles in innovation journeys: A cultural-performative perspective and a case study of Dutch nuclear energy (1945–1986) //Technological Forecasting and Social Change. – 2011. – V. 78. – №. 6. – P. 910-930.

Giddens A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. University of California Press, 1984.

Goggins G. et al. The role of culture in advancing sustainable energy policy and practice //Energy Policy. – 2022. – V. 167. – P. 113055.

Gosnell H., Gill N., Voyer M. Transformational adaptation on the farm: Processes of change and persistence in transitions to 'climate-smart' 'regenerative agriculture' //Global Environmental Change. – 2019. – V. 59. – P. 101965.

- Griffin P. The carbon major's database CDP carbon majors report 2017. – 2017.
- Hammersley M. The concept of culture //A History and Reappraisal. – 2019. 120 p.
- Hanquinet L., Savage M. (ed.). Routledge international handbook of the sociology of art and culture. – London: Routledge, 2016. 480 p.
- Hawkins G. et al. (ed.). Culture and waste: The creation and destruction of value. – Rowman & Littlefield Publishers, 2002. 142 p.
- Hays S. Structure and agency and the sticky problem of culture //Sociological theory. – 1994. – P. 57-72.
- Hopkins D., McCarthy A. Change trends in urban freight delivery: A qualitative inquiry //Geoforum. – 2016. – V. 74. – P. 158-170.
- Hopkins D., Stephenson J. Generation Y mobilities through the lens of energy cultures: a preliminary exploration of mobility cultures //Journal of Transport Geography. – 2014. – V. 38. – P. 88-91.
- Hopkins D., Stephenson J. The replication and reduction of automobility: Findings from Aotearoa New Zealand //Journal of transport geography. – 2016. – V. 56. – P. 92-101.
- Horkheimer M., Adorno T. W., Noeri G. Dialectic of enlightenment. – Stanford University Press, 2002. 305 p.
- IPBES. Global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (E. S. Brondizio, J. Settele, S. Díaz, & H. T. Ngo, Eds.). IPBES secretariat. 2019.
- IPCC. Climate change 2022: Mitigation of climate change. Contribution of Working Group III to the sixth assessment report of the intergovernmental panel on climate change. Intergovernmental Panel on Climate Change.
- IPES-Food. Breaking away from industrial food and farming systems: Seven case studies of agroecological transition. Food and Agriculture Organisation. 2018.
- Jackson T. Post growth: Life after capitalism. – John Wiley & Sons, 2021. 256 p.
- Jasanoff S., Kim S. H. Dreamscapes of modernity: Sociotechnical imaginaries and the fabrication of power. – University of Chicago Press, 2015. 360 p.
- Jürisoo M. et al. Old habits die hard: Using the energy cultures framework to understand drivers of household-level energy transitions in urban Zambia //Energy Research & Social Science. – 2019. – V. 53. – P. 59-67.
- Kallis G. Degrowth. – Newcastle upon Tyne. – Agenda Publishing, 2018. 240 p.
- Kartha S. et al. The Carbon Inequality Era: An assessment of the global distribution of consumption emissions among individuals from 1990 to 2015 and beyond. – 2020.
- Klein N. This changes everything: Capitalism vs. the climate. – Simon and Schuster, 2015.

Koohafkan P., Altieri M. A. *Forgotten agricultural heritage: Reconnecting food systems and sustainable development.* – Taylor & Francis, 2016. 296 p.

Koptseva, N. P. *Environmental Management in Central Siberia (Based on Analysis of the Krasnoyarsk Territory)* / N. P. Koptseva, A. A. Sitnikova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*: 2, Kuala Lumpur, 16–18 января 2018 года. – Kuala Lumpur, 2018. – P. 012020-20. – DOI 10.1088/1755-1315/164/1/012020. – EDN RVOGIX.

Krasnoyarsk Urban Environment: Main Characteristics / Yu. S. Zamaraeva, A. V. Kistova, M. A. Kolesnik [et al.] // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences.* – 2019. – Vol. 12, No. 6. – P. 1106-1123. – DOI 10.17516/1997-1370-0443. – EDN XYOYJE.

Kroeber A. L., Kluckhohn C. *Culture: A critical review of concepts and definitions* // *Papers. Peabody Museum of Archaeology & Ethnology, Harvard University.* – 1952. 223 p.

Lade S. J. et al. *Human impacts on planetary boundaries amplified by Earth system interactions* // *Nature sustainability.* – 2020. – V. 3. – №. 2. – P. 119-128.

Latour B. *On actor-network theory: A few clarifications* // *Soziale welt.* – 1996. – P. 369-381.

Lawson R., Williams J. *Understanding energy cultures* // *conference of the Australian and New Zealand Marketing Academy.* – 2012. – P. 3-5.

Manouseli D., Anderson B., Nagarajan M. *Domestic water demand during droughts in temperate climates: synthesising evidence for an integrated framework* // *Water resources management.* – 2018. – V. 32. – P. 433-447.

McCauley D., Heffron R. *Just transition: Integrating climate, energy and environmental justice* // *Energy Policy.* – 2018. – V. 119. – P. 1-7.

McCracken G. D. *Culture and consumption: new approaches to the symbolic character of consumer goods and activities.* – Indiana University Press, 1990. – V. 1. 168 p.

McKague F. et al. *Understanding the energy consumption choices and coping mechanisms of fuel poor households in New Zealand* // *New Zealand Sociology.* – 2016. – V. 31. – №. 1. – P. 106-126.

Midgely G. *Systems thinking.* Sage, 2003.

Ortner S. B. *Theory in Anthropology since the Sixties* // *Comparative studies in society and history.* – 1984. – V. 26. – №. 1. – P. 126-166.

Overview of Relevant Regional Culture Studies (the Krasnoyarsk Krai): Challenges and Approaches / K. A. Degtyarenko, S. V. Metlyaeva, D. S. Pchelkina [et al.] // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences.* – 2019. – Vol. 12, No. 8. – P. 1568-1588. – DOI 10.17516/1997-1370-0465. – EDN UEXPPA.

Parrique T. et al. Evidence and arguments against green growth as a sole strategy for sustainability //European Environmental Bureau. – 2019. URL: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2019/11/decoupling-debunked.pdf>

Patterson O. Culture and continuity: Causal structures in socio-cultural persistence //Matters of culture: Cultural sociology in practice. – 2004. – V. 40. – P. 71-109.

Patterson O. Making sense of culture //Annual review of sociology. – 2014. – V. 40. – P. 1-30.

Peace A., Connor L. H., Trigger D. Environmentalism, culture, ethnography //Oceania. – 2012. – V. 82. – №. 3. – P. 217-227.

Piketty T. Capital and ideology. – Harvard University Press, 2021. 1104 p.

Quinn E., Westwood B. (ed.). Thinking Veganism in Literature and Culture: Towards a Vegan Theory. – Springer, 2018. 300 p.

Raworth K. Doughnut economics: seven ways to think like a 21st-century economist. – Chelsea Green Publishing, 2017. 320 p.

Reckwitz A. Toward a theory of social practices: A development in culturalist theorizing //European journal of social theory. – 2002. – V. 5. – №. 2. – P. 243-263.

Scott M. G. et al. Evaluating the impact of energy interventions: home audits vs. community events //Energy Efficiency. – 2016. – V. 9. – P. 1221-1240.

Scott M. G., Lawson R. The road code: encouraging more efficient driving practices in New Zealand //Energy Efficiency. – 2018. – V. 11. – P. 1617-1626.

Sertakova, E. A. Formation of the Russian Siberian Identity in the Wood Engravings of the Krasnoyarsk Craftsmen / E. A. Sertakova, A. A. Gerasimova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2011. – Vol. 4, No. 12. – P. 1719-1726. – EDN OKHXHN.

Shove E., Spurling, N. (Eds.). Sustainable practices: Social theory and climate change. Routledge, 2013.

Sovacool B. K., Griffiths S. Culture and low-carbon energy transitions //Nature Sustainability. – 2020a. – V. 3. – №. 9. – P. 685-693.

Sovacool B. K., Griffiths S. The cultural barriers to a low-carbon future: A review of six mobility and energy transitions across 28 countries //Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2020b. – V. 119. – P. 109569.

Spangenberg J. H. Hot air or comprehensive progress? A critical assessment of the SDGs //Sustainable Development. – 2017. – V. 25. – №. 4. – P. 311-321.

Steffen W. et al. Planetary boundaries: Guiding human development on a changing planet //Science. – 2015. – V. 347. – №. 6223. – P. 1259855. 576 p.

Stephenson J. 14 Sustainability Cultures: Exploring the Relationships Between Cultural Attributes and Sustainability Outcomes //The Cambridge Handbook of Environmental Sociology. – Cambridge University Press, 2020. – V. 2. – P. 236-248.

Stephenson J. Culture and Sustainability: Exploring Stability and Transformation with the Cultures Framework. – Springer International Publishing, 2023. 243 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-25515-1>

Stephenson J. et al. Energy cultures policy briefs. – 2016. URL: <https://researchcommons.waikato.ac.nz/bitstream/handle/10289/11149/EC%20Policy%20Briefs%20compiled.pdf?sequence=3&isAllowed=y>

Stephenson J. et al. Energy cultures: A framework for understanding energy behaviors //Energy policy. – 2010. – V. 38. – №. 10. – P. 6120-6129. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2010.05.069>

Stephenson J. et al. The energy cultures framework: Exploring the role of norms, practices and material culture in shaping energy behaviors in New Zealand //Energy Research & Social Science. – 2015. – V. 7. – P. 117-123.

Stephenson J. R., Sovacool B. K., Inderberg T. H. J. Energy cultures and national decarbonisation pathways //Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2021. – V. 137. – P. 110592.

Stephenson J. Sustainability cultures and energy research: An actor-centred interpretation of cultural theory //Energy Research & Social Science. – 2018. – V. 44. – P. 242-249.

Stoddard I. et al. Three decades of climate mitigation: why haven't we bent the global emissions curve? //Annual Review of Environment and Resources. – 2021. – V. 46. – P. 653-689.

Syme T., Gebhardt T. Yunkaporta, T. Sand talk: How Indigenous thinking can save the world. Text Publishing Company. 2019. 285 pp.

Transformation of the Krasnoyarsk Urban Space in the 90s of the 20th Century / V. S. Lusan, N. N. Pimenova, M. Ya. Khrebtov [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 6. – P. 1017-1034. – DOI 10.17516/1997-1370-0438. – EDN ZYLRXV.

Tylor E. B. Primitive culture. J.P. Putnam's Sons, 1920. 502 p.

United Nations Environment Programme, & and Climate and Clean Air Coalition. Global methane assessment: Benefits and costs of mitigating methane emissions. UNEP, 2021.

United Nations. The sustainable development goals report, 2022.

United Nations. Transforming our world: The 2030 agenda for sustainable development. 2015.

Urry J. The 'system' of automobility // *Theory, culture & society*. – 2004. – V. 21. – №. 4-5. – P. 25-39.

Walton S. et al. *Energy Transitions: Lighting in Vanuatu (Project Report)*. – 2014.

Walton S., Zhang A., O'Kane C. Energy eco-innovations for sustainable development: Exploring organizational strategic capabilities through an energy cultures framework // *Business Strategy and the Environment*. – 2020. – V. 29. – №. 3. – P. 812-826.

Williams R. *Keywords: A vocabulary of culture and society*. – Oxford University Press, 2014. 341 p.

Wilson S., Carlson A., Szeman I. (ed.). *Petrocultures: Oil, politics, culture*. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2017. 544 p.

Winkler H. Towards a theory of just transition: A neo-Gramscian understanding of how to shift development pathways to zero poverty and zero carbon // *Energy research & social science*. – 2020. – V. 70. – P. 101789.

Young W., Middlemiss L. A rethink of how policy and social science approach changing individuals' actions on greenhouse gas emissions // *Energy Policy*. – 2012. – V. 41. – P. 742-747.

Zamaraeva, Yu. S. History of Complex Identity Research / Yu. S. Zamaraeva, N. P. Koptseva // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. – 2020. – Vol. 13, No. 7. – P. 1216-1229. – DOI 10.17516/1997-1370-0637. – EDN JPNKZK.

Бережнова, М. И. Миграция как средство развития территории: исторический пример Колымского края / М. И. Бережнова, Н. Н. Пименова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1-1. – С. 1886. – EDN VIFGFT.

Дегтяренко, К. А. Культурная память и конструирование этнокультурной идентичности коренных народов: концептуальные основания исследования / К. А. Дегтяренко // *Социальная антропология Сибири*. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 31-37. – EDN QTLIEM.

Дегтяренко, К. А. Теоретико-методологические основания современных исследований этничности / К. А. Дегтяренко // *Сибирский антропологический журнал*. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 11-24. – DOI 10.31804/2542-1816-2021-5-4-11-24. – EDN NAXVBF.

Ермаков, Т. К. Базовые схемы взаимодействия и алгоритмы властных отношений в видеоиграх / Т. К. Ермаков // *Северные Архивы и Экспедиции*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 88-96. – EDN FKFXWJ.

Ермаков, Т. К. Гуманитарные исследования техники: перспективы развития научного направления / Т. К. Ермаков // *Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы: Материалы*

Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25–27 ноября 2021 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 207-214. – EDN OFKRCC.

Жанкова, Л. А. Практики сохранения культурной идентичности у армян Красноярского края / Л. А. Жанкова, М. А. Колесник // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 26–27 ноября 2020 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – С. 355-358. – EDN PFISPU.

Замараева, Ю. С. Понятия "нация", "национализм", "национальное государство" как элементы проекта модерна / Ю. С. Замараева // Социальная антропология Сибири. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 36-67. – EDN ACQVQM.

Замараева, Ю. С. Региональные культурные практики формирования сложных форм идентичности в Красноярском крае / Ю. С. Замараева // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25–27 ноября 2021 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 176-180. – EDN IVZEPU.

Замараева, Ю. С. Формирование понятия "сложная идентичность" в современных гуманитарных науках / Ю. С. Замараева // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 89-102. – DOI 10.31804/2542-1816-2020-4-2-87-100. – EDN YBRGNW.

Исследование отношения населения Красноярского края к изменению климата и новым источникам энергетических ресурсов: Электронный ресурс / Н. П. Копцева, Ю. Н. Авдеева, М. И. Букова [и др.]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 162 с. – ISBN 978-5-763

Кистова, А. В. Культурные факторы в контексте этнической идентификации / А. В. Кистова // Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 27–29 сентября 2018 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – С. 170-176. – EDN ISZABP. 8-3715-5. – EDN ZHOGQB.

Кистова, А. В. Синтетическая модель культуры и культурные практики / А. В. Кистова // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 111-121. – DOI 10.31804/2542-1816-2020-4-2-109-119. – EDN KLMBSN.

Кистова, А. В. Формирование коммуникативного (интерпретативного) этнографического метода в современном социальном познании / А. В. Кистова //NB: Проблемы общества и полтики. – 2014. – № 11. – С. 62-72. – EDN SXREQB.

Копцева, Н. П. Культурная память и этническая идентификация / Н. П. Копцева, Ю. Н. Менжуренко, К. А. Дегтяренко; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – 250 с. – ISBN 978-5-7638-4502-0. – EDN NTSGGY.

Копцева, Н. П. Культурные трансформации: возможности изучения / Н. П. Копцева, Н. Н. Пименова // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 36-44. – DOI 10.31804/2542-1816-2020-4-3-36-44. – EDN ENUIWR.

Копцева, Н. П. Последствия внезапного изменения климата (предчувствие сюрпризов) / Н. П. Копцева, Э. В. Пашова // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 10-16. – DOI 10.31804/2542-1816-2022-6-1-10-16. – EDN LQMOKU.

Копцева, Н. П. Социальные последствия изменения климата: Бланш Верли "Учимся жить с изменениями климата. От беспокойства к трансформации" / Н. П. Копцева, Э. В. Пашова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 208-214. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-1-208-214. – EDN TOQSYK.

Копцева, Н. П. Социальные последствия изменения климата: мировые практики изучения и прогнозирования / Н. П. Копцева, Э. В. Пашова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 280-293. – DOI 10.17516/1997-1370-0911. – EDN QDQESA.

Копцева, Н. П. Сумма методов современной урбанистической антропологии: постановка проблемы / Н. П. Копцева, Е. А. Сертакова // Урбанистика – 2015. – № 2. – С. 40-53. – DOI 10.7256/2310-8673.2015.2.16354. – EDN UHXSJRJ.

Лещинская, Н. М. Традиционная экономика коренных народов Северной Азии, проживающих в зонах с экстремальным климатом / Н. М. Лещинская, Е. А. Сертакова, Э. В. Пашова // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 20-29. – DOI 10.31804/2542-1816-2021-5-1-20-29. – EDN XAILEV.

Либакова, Н. М. Аккультурационный стресс и технологии его преодоления / Н. М. Либакова // Социодинамика. – 2016. – № 2. – С. 89-97. – DOI 10.7256/2409-7144.2016.2.17683. – EDN VIDHCX.

Либакова, Н. М. Культурологическое исследование коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: результаты экспертного интервью / Н. М. Либакова, Е. А. Сертакова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 598. – EDN STRTPB.

Либакова, Н. М. Экспедиция в поселок Суринда Эвенкийского муниципального района. Дневник полевого исследования / Н. М. Либакова, Е. А. Сертакова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 6-29. – EDN OSAXXV.

Методы изучения культуры / Н. П. Копцева, Ю. Н. Авдеева, К. А. Крупкина [и др.]; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – 184 с. – ISBN 978-5-7638-4350-7. – EDN GEDBOV.

Новые перспективы для энцев: исследовательские и прикладные проекты / Н. П. Копцева, Ю. Н. Авдеева, Ю. С. Замараева [и др.]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – 196 с. – (Путь в будущее. XXI век. Сибирь глазами ученых). – ISBN 978-5-7638-4057-5. – EDN GPRDXS.

Общая характеристика основных составляющих городской среды Красноярска / Ю. С. Замараева, А. В. Кистова, М. А. Колесник [и др.] // Сибирский антропологический журнал. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 43-56. – DOI 10.31804/2542-1816-2019-3-3-43-56. – EDN IKOUBL.

Пашова, Э. В. Психологические особенности экологического сознания и экологического поведения: обзор мировых и российских исследований / Э. В. Пашова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 112-121. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-1-112-121. – EDN WVAWVL.

Середкина, Н. Н. Социологические основания общероссийской гражданской идентичности / Н. Н. Середкина // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25–27 ноября 2021 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 16-28. – EDN KSCIJJ.

Середкина, Н. Н. Трансформация этнической идентичности: концептуальный анализ / Н. Н. Середкина // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 53-62. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-4-53-62. – EDN ZMDOXS.

Сертакова, Е. А. Культурная география А. Лефевра в свете гуманитарных исследований социального пространства города / Е. А. Сертакова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 24-26. – EDN OWWBVT.

Сертакова, Е. А. Философские основания современной урбанистической антропологии / Е. А. Сертакова // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 70-86. – EDN UWASBH.

Ситникова, А. А. Концепт "север" в творчестве Рокуэлла Кента / А. А. Ситникова // Человек и культура. – 2014. – № 2. – С. 1-27. – EDN SCEIBV.

Ситникова, А. А. Теоретические, прикладные и синтетические методы исследования культуры как социально-антропологической системы / А. А. Ситникова // Социальная антропология Сибири. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 6-17. – EDN ICEFEC.

Ситникова, А. А. Экологический менеджмент в Центральной Сибири (на материале анализа Красноярского края) / А. А. Ситникова // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 58-66. – EDN XOQVQL.

Трансформация городской среды Красноярска в 1991–2017 годы / Е. А. Сертакова, К. А. Крупкина, А. В. Кистова [и др.]; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – 76 с. – ISBN 978-5-7638-4177-0. – EDN CMBQME.

Управление брендингом сибирской территории в свете "нового регионализма" / К. В. Резникова, Н. Н. Пименова, А. В. Кистова [и др.] // Социодинамика. – 2016. – № 1. – С. 137-161. – DOI 10.7256/2409-7144.2016.1.17395. – EDN VIDGXX.

Шпак, А. А. Значение культуры в экономических, технологических и социальных трансформациях. Часть 1 / А. А. Шпак // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 76-101. – DOI 10.31804/2782-540X-2023-2-1-76-101. – EDN ADWFQK.

Шпак, А. А. Исследования сложной этнической идентичности в Красноярском крае / А. А. Шпак // Социология искусственного интеллекта. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 60-64. – DOI 10.31804/2687-0606-2021-2-3-60-64. – EDN LJGDZB.

Шпак, А. А. Конструирование сложных идентичностей и межгрупповые взаимодействия в полиэтничном пространстве / А. А. Шпак // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25–27 ноября 2021 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 75-80. – EDN PFYTHH.

Шпак, А. А. Концептуальные и методологические основы исследования сложных социальных идентичностей / А. А. Шпак // Социальная антропология Сибири. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 48-60. – EDN LJMMEJ.

Шпак, А. А. Сложные формы идентичности: проблемы исследования / А. А. Шпак, Ю. С. Замараева, Н. П. Копцева. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – 248 с. – ISBN 978-5-7638-4503-7. – EDN RSHYFZ.